

Образ цыган в чувашской лингвокультуре

<https://doi.org/10.31483/r-105642>

УДК 397.4:811.512.11(091)

Фомин Э. В.^а, Илларионова Л. В.^б

Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики
г. Чебоксары, Российская Федерация.

^а <https://orcid.org/0000-0001-6708-9909>, e-mail: yeresen@yandex.ru^б <https://orcid.org/0009-0005-6425-432X>, e-mail: liliya-illarionova@yandex.ru

Резюме. Работа посвящена анализу образа цыган в чувашской лингвокультуре. В исследовании под лингвокультурой понимается феномен, который суммирует все проявления культуры, отражаемые через язык. В основу исследования положен чувашский лингвистический материал, фольклорные и художественные тексты, иные сведения, связанные с цыганами. Исследование базируется на научном анализе чувашских речепроизведений, отмеченных упоминанием цыган. Работа в целом носит ретроспективный характер. Тем не менее выводы представляются актуальными и в условиях современных реалий. Цыгане в Чувашии представляют собой новоявленную этническую группу, в малой степени внедренную в ее социальную действительность и закрытую от постороннего мира. Они не входят в круг близкострашающих с чувашами народов, однако нередко упоминаются в фольклорных текстах с позиций этноцентризма, в большинстве своем обуславливающих их негативное восприятие. Вместе с тем образ цыган нашел отражение в чувашской художественной литературе, и здесь они преимущественно описываются как положительные герои, объективно требующие сопереживания хотя бы потому, что входят в состав центральных персонажей. Представления чувашей о цыганах во многом коррелируют с восприятием их русскими.

Ключевые слова: цыгане, цыгановедение, чувашский язык, фольклор, этнография.

Для цитирования: Фомин Э.В. Образ цыган в чувашской лингвокультуре / Э.В. Фомин, Л.В. Илларионова // Этническая культура. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 60-64. – DOI 10.31483/r-105642. – EDN HNZHOQ

Research Article

The image of gypsies in the Chuvash linguistic culture

Eduard V. Fomin^a, Lilia V. Illarionova^b

Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture,
Ethnic Affairs and Archives of the Chuvash Republic
Cheboksary, Russian Federation.

^а <https://orcid.org/0000-0001-6708-9909>, e-mail: yeresen@yandex.ru^б <https://orcid.org/0009-0005-6425-432X>, e-mail: liliya-illarionova@yandex.ru

Abstract. The work is devoted to the analysis of the image of gypsies in the Chuvash linguistic culture. In the message, linguoculture is understood as a phenomenon that summarizes all manifestations of culture reflected through language. The study is based on the Chuvash linguistic material, folklore and literary texts, as well as other information related to the gypsies. The study is based on a scientific analysis of the Chuvash speech products marked by the mention of gypsies and is generally retrospective in nature. Nevertheless, the conclusions are still relevant in today's realities. Gypsies in Chuvashia are a newly-minted ethnic group, to a small extent introduced into its social reality and closed from the outside world. They are not included in the circle of peoples who are in close contact with the Chuvashes, however, they are often mentioned in folklore texts from the positions of ethnocentrism, most of which determine their negative perception. At the same time, the image of gypsies is reflected in Chuvash fiction, and here they are mainly described as positive characters, objectively requiring empathy, if only because they are part of the central characters. Chuvash ideas about gypsies largely correlate with their perception by Russians.

Keywords: gypsies, gypsy studies, Chuvash, folklore, ethnography.

For citation: Fomin E.V., & Illarionova L.V. (2023). The image of gypsies in the Chuvash linguistic culture. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 5(1). 60-64. EDN: HNZHOQ. <https://doi.org/10.31483/r-105642>.

Введение

Цыгане – интереснейший этнос, сохраняющий свою неповторимость и устойчивое национальное самосознание в условиях дисперсного расселения по всему миру. Их насчитывается от десяти до двадцати миллионов человек. В большинстве своем цыгане проживают в Румынии, Молдавии и Болгарии, достигая десяти процентов населения в них.

Исторической родиной цыган является Индия, откуда в 420 г. н. э. тысяча человек из касты неприкасаемых ушла за пределы страны.

На всемирном конгрессе в Лондоне в 1971 г. цыгане признали себя единой нацией. В память об историческом конгрессе ежегодно восьмого апреля отмечается Международный день цыган.

Цыгане относятся к самому гонимому народу даже в условиях современного толерантного мира.

Материал и методы исследования

Настоящее исследование является пилотной публикацией проекта, посвященного этнологической проблематике цыганского населения Чувашии. В основу

исследования положен чувашский лингвистический материал, фольклорные и художественные тексты, а также иные сведения, связанные с цыганами. Сообщение построено по уже апробированному образцу подобных публикаций [Фомин, 2022].

Анализируемые фольклорные произведения взяты из книжных серий «Чăваш халăх сăмахлăхĕ» [Чăваш, 1973–1987], «Чăваш халăх пултарулаĕ» [Чăваш, 2000].

В работе под лингвокультурой понимается феномен, который суммирует все проявления культуры, отражаемые через язык.

Исследование базируется на научном осмыслении речепроизведений на чувашском языке, отмеченных упоминанием цыган. Изучаемый материал ретроспективный, однако нам представляется, что выводы инерционно все еще могут быть экстраполированы на современные реалии.

Авторы придерживаются базового этнологического постулата о бережном и уважительном отношении к каждому народу.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время в Чувашской Республике насчитывается около 600 цыган. Согласно результатам первой переписи населения СССР 1926 г., их на территории республики насчитывалось менее десятка; основной же приток цыганского населения в Чувашию наблюдается в 1980 гг. Цыгане в основном живут в г. Чебоксары.

Поскольку цыгане на территории республики представляют собой новоявленную этническую группу, в малой степени внедренную в ее социальную действительность, едва известную и закрытую для постороннего мира, цыгановедческие исследования в Чувашии находятся в самых истоках формирования. Ему в полной мере присущи замечания, отмечаемые этнологами: «Этническая история цыган России исследована во многом схематично, отсутствуют серьезные региональные исследования; слабо изучены особенности миграций, становлений и развития в России отдельных этнических групп» [Деметер, Черных, Тишков, 2018, с. 7]. В наших условиях, пожалуй, можно упомянуть лишь очерк В. П. Иванова и Г. Б. Матвеева о цыганах, написанный в рамках проекта «Этнокультурный портрет Чувашской Республики» [Иванов, Матвеев, 2015, с. 183–188]. Очерк позволяет сформировать целостное представление о цыганах, и можно сказать, что восприятие их чувашами такое же, как и у русского народа (см.: Волкова, 2016; Соловьева, 2019; Ягубов, 2013).

В чувашском лингвокультурном аспекте наиболее полным источником народных сведений о цыганах следует признать словарь Н. И. Ашмарина [Ашмарин, 1928–1950], нередко называемого энциклопедией чувашской жизни (см.: Лебедев, Родионов, Семенова, Касимов, 2020). Анализ лексикографического материала показывает, что цыгане ожидаемо оценивались чувашами с этноцентрических позиций как малопривлекательный и непонятный этнос: *Çакă ялăн ачисем чикан туматит лайăх* ‘Молодые люди этого села очень подходят, чтобы из них сделать цыган’; *Чикан мари полчĕр-и, йомăç пăхса ларчĕр-и, хыт сухари сичĕр-и* ‘Пусть

станут цыганками, пусть займутся гаданием, пусть поедят сухари’ [Ашмарин, т. 15, с. 195], см. также: *чыкан урапи сиччен ўксе юлнăскер* [Ашмарин, т. 15, с. 181] ‘тот, который выпал из цыганской повозки’ – возможно, бранная фраза о провинившемся человеке.

Об этимологии слова *чыкан* ‘цыган’. В чувашском языке для обозначения цыган используется ряд вариантов литературно-нормативного *чыкан*: *чыкан, чыхан, чикен, чикун* [Ашмарин, т. 15, с. 181–182, 186, 199]. Рассматриваемый этноним является очувашенным вариантом рус. *цыган*, ср. с тат. диал. *чиған, чиган, чегэн. Чиган мэдэгеннэн йыгылып төшкэн* ‘тупой, неприглядный’ [Татар, 2009, с. 747]. В свою очередь рус. *цыган* восходит к ср.-греч. *τσίγγανος*, стар. *ἀτσίγγανος*, ср.-греч. *ἀθίγγανοί* ‘haeretici in Phrygia et Lycaonia praecipue degentes’ [Фасмер, 1996, т. 4, с. 305].

Слово *чыкан* входит в лексико-семантическую группу этнонимов собственно чувашского типа наряду с *акăлчан* ‘англичанин’, *ар* ‘удмурт’, *вырăс* ‘русский’, *ирçе* ‘эрзя’, *мăкшă* ‘мокша’, *мĕриккан* ‘американец’, *нимĕç* ‘немец’, *нухай* ‘ногай’, *пушкăрт* ‘башкир’, *çармăс* ‘мари’, *тутар* ‘татарин’, *хрансус* ‘француз’ (см.: Фомин, 2018).

Цыгане в чувашской ономастике. Этноним *чыкан* встречается в названии чувашского селения в Чебоксарском районе – *Чиканкасси* ‘Цыганкасы’. Селение исключено из списка населенных пунктов Чувашии 18 декабря 1975 г. в связи с переселением жителей в г. Новочебоксарск [Нестеров, 1981, с. 265], в котором название деревни присвоено одной из улиц.

Существует легенда, объясняющая происхождение название *Чиканкасси*: «Эта деревня основана в результате переселения по одному-два хозяйства из Шанар, Ильбешей и Эльгеш-Пайзар. Когда домов стало 10–15, получилась деревня. В то время священники перед Новым годом ходили из дома в дом, собирали зерно, молились. Деревенские жители из-за страха перед ними ушли в лес. Священники сказали: «Ну, и цыгане же они». С тех пор, как будто, деревня и называется Цыганкасы»¹ (пер. наш. – Л. И.) [Чăваш халăх сăмахлăхĕ, 2007, с. 288]. Между тем более вероятным представляется прозвищная обусловленность топонима. Цыганами в среде чувашей принято называть смуглокожих людей, ср.: *хура чыкан пек хура сын* [Ашмарин, т. 15, с. 181] ‘цыганоподобный смуглый человек’; *Хора сынна калаççĕ: и, хора чыкан! – теççĕ* [Ашмарин, т. 16, с. 208] ‘О смуглом человеке говорят: о, черный цыган!’. Кроме того, в чувашской среде цыганами называются животные, ассоциируемых с цыганами: *Чикан* – кличка лошади, купленной у цыгана; *Чикан* – *йытă ячĕ* [Ашмарин, т. 15, с. 195] ‘*Чикан* – прозвище собаки’.

В словаре чувашского языка Н. И. Ашмарина приводится название речки *Чикан сырми* [Ашмарин, т. 15, с. 195] ‘Цыганская речка’. В современной справочной

¹ Ку ял Шанартан, Илпешрен, Элкеш-Пайсар таврашсем пĕрер-икшер кил килсе ларнипе пулнă. Пĕр 10–15 кил пустаранса пĕр ял пулса кайнă. Вăл вăхăтра пачăшкăсем Çенĕ сұл умĕн Мăн кун чух кашни киле кĕре-кĕре сўренĕ, тырă пустарнă, кĕл тунă. Ял сыннисем пачăшкăсенчен хăраса вăрманна тарса пытаннă. Пачăшкисем вара: «Эй, чикансем кусем», – тесе хăварнă тет. Çавăнтан яне Чиканкасси теме тытăннă пулать [Чăваш халăх сăмахлăхĕ, 2007, с. 288].

литературе, преимущественно написанной на русском языке и, возможно, по этой субъективной причине игнорирующей чувашский материал, данный гидроним уже не встречается [Дубанов, 2008, с. 174–195].

Цыгане в чувашском фольклоре. Фольклорные тексты являются главным источником, в котором подытоживается субъективный опыт восприятия цыган чувашами. В устном народном творчестве чувашей упоминание цыган встречается в малых жанрах – поговорах и поговорках. В целом в чувашском фольклоре складывается их отрицательная характеристика. Цыгане в восприятии чувашей хитрые (*Чикан майри чике тӳршиӗ лартма та пӗлет* ‘Цыганка запросто может обмануть’); *Чикан улталамасӑр кун каҫаймасть* ‘Цыган не может прожить день без обмана’; настойчивые (*Чикан чӗлхи илес мар сӗртен илтерӗ* ‘Цыган уговорит купить, даже если не хочешь’); непонятные (*Чикан чунне чухлама хӗн* ‘Душу цыгана сложно понять’); агрессивные (*Чикан хӳйӗн ачине айӑп тӳвичченех патакласа хурат* ‘Цыган своего ребенка бьет еще до того, как он совершит что-то непотребное’); *Чикан лашине тӳянсан куллен виҫсӗ ларса йӗрӗн* ‘При покупке лошади у цыган будешь плакать в день по три раза’; *Чикан лашине тӳянсан туй ырайне суй курӑн* ‘Если купишь лошадь у цыган, вместо свадьбы будет несчастье’; *Чикан начар лашине лайӑх лашапа улӑштарсан та сӗтев ыйтат* ‘Цыган даже при обмене его слабой лошади на хорошую будет требовать денег’), ненадежные (*Чикан сӑмахне ӗненме хушман* ‘Цыган не велено слушать’); *Чикана ӗненсен чике тӳршиӗ ларса юӑн* ‘Если поверишь цыгану, останешься ни с чем’); менее стеснительные (*Чикан сынни именме пӗлмест* ‘Цыган не умеет стесняться’); жадные (*Чикан куҫӗ – ҫӑхан куҫӗ: аякранах асӑрхат* ‘Глаз цыгана – вороний: видит издали’).

Относительно положительное восприятие цыган – исключение: *Чикан ӳсӗ – хӳюӑх* ‘Ум цыган – отвага’; *Чикан хӳюӑхӗ чирлӗ ыртмасть* ‘Отвага цыгана не притворяется больным’; *Чикан та хӳйне кура чысӗ пур* ‘И у цыгана есть честь’; *Чикан чухӑн мар, пӗтӗм тӗнче уӑн* ‘Цыган не беден, весь мир его’; *Чикан тӳшекӗ – ешӗл курӑк, ҫи виттийӗ – кӑвак тӳпне* ‘Перина цыгана – зеленая трава, одеяло – голубое небо’.

Прежде цыгане в чувашской среде ассоциировались с лошадьми: *Лаша пасарӗнче – чикан, виле масарӗнче – ҫӑхан* ‘На рынке лошадей – цыгане, на кладбище – вороны’; *Чӳхӳмӑс лаша та чиканра йӳрӑ тет* ‘И строптивая лошадь у цыгана становится резвой’; *Хура чиканран ут ан ил, тӳлӑх арӑман хӗр ан ил* ‘У смуглого цыгана лошадь не покупай, у вдовы дочь замуж не бери’; *Чикан алли чуман лашана та чуптарат* ‘Рука цыгана и ленивую лошадь заставит бежать’. Поговорки и пословицы с компонентом *лаша / ут* ‘лошадь’ составляют более половины всех текстов с этнонимом *чикан*.

Другая характерная деталь чувашского фольклора в отношении цыган – частое упоминание их в заговорах от болезней в ряду этнонимов, ср.: *тутар куҫӗ, майкиш куҫӗ, ырайс куҫӗ, чикан куҫӗ* ‘глаз татарина, глаз мокши, глаз русского, глаз цыгана’; *тутар вилли туйӗ, чыкан*

вилли туйӗ ҫакна ӗҫсе-ҫисе кайтӳр ‘свадьба мертвого татарина, свадьба мертвого цыгана пусть угостятся этим’. Скорее всего повторяемость слова *чикан* связана с незначительными объемами чувашского этнонимикона при необходимости многократного упоминания однотипных объектов и явлений согласно жанровым особенностям текста заговора.

Цыгане в народном художественном творчестве. У чувашей имело распространение игра «Чиканла» («По-цыгански»). Суть игры: прыгать на одной ноге, не ступая на другую; побеждает тот, кто в прыжках уходит дальше всех [Ашмарин, т. 15, с. 195].

Цыгане в чувашской литературе. Одна из исходных глав трилогии Г. Харлампьева «Илемлӗ ир» («Красивое утро»), рассказывающей об октябрьских событиях 1917 г., называется «Чикансем» («Цыгане»). В ней подробно описывается быт цыган: «После обеда в Майданском лесу остановились цыгане. Три кибитки. Каждая с сопряженными двумя конями и одним на поводу. Всего девять. Цыгане отпустили их на пастбище, некоторых привязали, некоторых стреножили. На краю леса развернули шатер, развели огонь. Повесили чайник кипятить воду, котел для готовки еды. Кажется, остановились надолго. Много их: из каждой кибитки выскочило по несколько детей. Все босые, грязные, в пыли. Шумят, кричат. Но никто не плачет. Они, кочевники, привычны и к голоду, и к холоду. Мужчины – в красных рубахах, черных или голубых штанах, женщины в широких цветастых сарафанах из ситца с мелкими оборками, с большими серьгами, крупными бусами»² (пер. наш. – Л. И.).

Приход цыган напугал жителей села. Цыганам в очередной раз удалось обокрасть сельчан. Увели они и лошадь...

Одним из центральных персонажей романа выступает Аринка, цыганская девушка, воспитанная в чувашской деревне под Казанью. Она глубоко симпатична читателю, и ей по ходу повествования удалось замолить все прегрешения соплеменников.

Следующее обращение к цыганской теме в чувашской литературе относится к концу 1990 гг. и представлено в виде пьесы А. Пртта «Турӑ пурмен юрату» («Запрещенная любовь»). Жанр пьесы определяется автором в качестве мелодрамы. Цыганский табор расположился рядом с чувашским селом. Данило спасает тонущую девушку Люду. Между молодыми людьми начинаются отношения. Однако в финале пьесы выясняется, что Данило и Люда – брат и сестра: много лет назад мальчик был похищен бездетной цыганкой Зариной. Пьяный Петр, добивавшийся руки Люды, убивает Данило из ревности.

2 Кӑнтӳрла иртсе Майтан вӳрманне чикансем килсе чарӑнчӗс. Виҫӗ кӳмене. Кашни кӳмине икшер лаша кӳлнӗ, тепер лаша ахаль кӑкарнӑ. Пурӗ тӳхӳр лаша. Чикансем лашасене улӑха тӳварса ячӗс, шӳшне кӑкарчӗс, хӳшне тӳлларӗс. Майтан вӳрманӗ хӗррине чатӳр карчӗс, кӳвайт чӗртӗс. Чейникпе шыв вӗретме, хуранпа апат пӗсӗрме сӳкрӗс. Чылайлӑхах килсе чарӑнчӗс пулмалла. Нумайӳн хӳсем: кашни кӳмерен темӗҫе ача сиксе тухӗ. Пурте сӳрран, хуп-хура, тусанланса пӗтӗн. Шавлаҫсӗ, кӳшкӳрашӳсӗ. Макӳракан сук вара. Вӗсем, пӗр май куҫсе сӳрекенкерсем, выҫса та, сиве те чӳтма хӳнӳнӳ ӗнтӗ. Ар сынсем – хӗрлӗ кӗпе, хура е кӳвак шӳла-вар, хӗрарӳсем чечеклӗ ситсӳран тем чухлӗ пӗрмечеллӗ туса сӗленӗ сарлака сараппан тӳхӳннӳ, пысӳк алка, шултӳра шӳрҫа сӳкнӳ» (Харлампьев Г. Илемлӗ ир. Шупашкар, 1988. С. 19).

В пьесе приводятся некоторые подробности из цыганской жизни, неизвестные чувашскому читателю: чтение молитвы, праздничный быт, объявление имени нового барона, перекочевка. В то же время пьеса представляет собой описание цыган в традиционном представлении чувашей, ср.: *Халăхра чикана хисеплесех каймаççе те. Чикан вăл вăрлать, тухатать, укça ыйтать тата ытти те* 'В народе цыган не очень и уважают. Цыгане крадут, колдуют, денег просят и тому подобное'; *Ямăт пурнăç шыраса сўрессе вёсем* 'Комфортную жизнь ищут они'.

Так или иначе, данная пьеса является первым произведением чувашской литературы, в котором цыганская тема выступила в качестве главной.

Выводы

Цыгане – новая выявленная этническая группа с неповторимыми культурными традициями, представленная в Чувашии с начала XX в. У чувашского народа еще со времен первых контактов сложилось этноцентрически обусловленное негативное восприятие цыган.

Безусловно, цыгане республики должны стать объектом специальных этнологических исследований. Можно предположить, что вокруг них во многом из-за закрытости этнической группы и предубеждений к настоящему времени сложилась новая мифология.

Сокращения

Диал. – диалектизм, рус. – русский язык, ст.-греч. – старогреческий язык, тат. – татарский язык, чув. – чувашский язык.

Список литературы

1. Ашмарин Н. И. Чăваш сăмахёсен кёнеки = Словарь чувашского языка : [в 17 томах]. Чебоксары, 1928–1950.
2. Волкова А. А. Реалистическое воплощение цыганской темы в русской литературе XIX века // *Художественное образование и наука*. 2016. №4. С. 19–27.
3. Деметер Н. Г., Черных А. В., Тишков В. А. и др. Цыгане : монография. Москва : Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2018. 614 с.
4. Дубанов И. С. Озера, реки, родники Чувашии. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2008. 205 с.
5. Иванов В. П., Матвеев Г. Б. Этнокультурный портрет Чувашской Республики: историко-этнографические очерки. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2015. 196 с.
6. Лебедев Э. Е., Родионов В. Г., Семенова И. П., Касимов Е. В. Н. И. Ашмарин – корифей чувашской филологии. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2020. 270 с.
7. Нестеров В. А. Населенные пункты Чувашской АССР. 1917–1981 годы : справочник об административно-территориальном делении. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1981. 352 с.
8. Соловьева В. В. Цыганский феномен в русской лингвокультуре // *Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка*. Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2019. С. 381–387.
9. Большой диалектологический словарь татарского языка : около 40000 единиц / составитель Г. Ибрагимов. Казань: Татарстан китап нашрияты, 2009. 839 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента РАН О. Н. Трубачева. 3-е издание, стереотипное. Санкт-Петербург : Азбука Терра, 1996.
11. Фомин Э. В. Образ медведя в чувашской культуре // *Этническая культура*. 2022. Т. 4, № 4. С. 62-65. DOI 10.31483/r-103500. EDN IJWYJZ
12. Фомин Э. В. Семантическая структура этнонимов чувашского языка // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. 2018. №1. С. 53–59.
13. Чăваш халăх пултарулахё. Шупашкар : Чăваш кёнеке издательстви, 2000.
14. Чăваш халăх сăмахлахё : 6 томпа. Шупашкар : Чăваш кёнеке издательстви, 1973–1987.
15. Ягубов Б. А. «Цыганский текст» и его место в русской культуре // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. №9. С. 208–212.

References

1. Ashmarin, N. I. (1928). *Chavash samahesen keneki = Slovar' chuvashskogo yazyka*. Chuvashskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo.
2. Volkova, A. A. (2016). Realisticheskoe voploshchenie cyganskoj temy v russkoj literature XIX veka. *Hudozhestvennoe Obrazovanie I Nauka*, 4, 19–27.
3. Demeter, N. G., Chernyh, A. V., & Tishkov, V. A. (2018). *Cygane*. Akademicheskij nauchno-izdatel'skij, proizvodstvenno-poligraficheskij i knigorasprostranitel'skij centr "Nauka."
4. Dubanov, I. S. (2008). *Ozera, reki, rodniki Chuvashii*. Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo.
5. Ivanov, V. P., & Matveev, G. B. (2015). *Etnokul'turnyj portret Chuvashskoj Respubliki: istoriko-etnograficheskie ocherki*. Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo.
6. Lebedev, E. E., Rodionov, V. G., Semenova, I. P., & Kasymov, E. V. (2020). *N. I. Ashmarin – korifej chuvashskoj filologii*. Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo.
7. Nesterov, V. A. (1981). *Naselennye punkty Chuvashskoj ASSR. 1917–1981 gody : spravochnik ob administrativno-territorial'nom delenii*. Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo.
8. Solov'eva, V. V. (2019). Cyganskij fenomen v russkoj lingvokul'ture. *Aktual'nye Problemy Sovremennogo Yazykoznanija I Metodiki Prepodavaniya Yazyka*, 381–387.

9. Ibrahimov, G. (2009). *Bol'shoj dialektologicheskij slovar' tatarskogo yazyka : okolo 40000 edinic*. Tatarstan kitap nashriyaty.
10. Fasmer, M. (1996). *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka : v 4 tomah* (O. N. Trubacheva, Trans.). Azbuka Terra.
11. Fomin E.V. (2022). The Image of a Bear in the Chuvash Culture. *Ethnic Culture*, 4(4), 62–65. EDN: IJWYJZ. <https://doi.org/10.31483/r-103500>
12. Fomin, E. V. (2018). Semanticheskaya struktura etnonimov chuvashskogo yazyka. *Vestnik Chuvashskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta Im. I. Ya. Yakovleva*, 1, 53–59.
13. *Chavash halah pultarulaha*. (2000). Chavash keneke izdatel'stvi.
14. *Chavash halah samahlaha : 6 tompa*. (1973). Chavash keneke izdatel'stvi.
15. Yagubov, B. A. (2013). «Gypsy text» and its place in Russian culture. *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii I Praktiki*, 9, 208–212.

Информация об авторах

Фомин Эдуард Валентинович, кандидат филологических наук, доцент, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6708-9909>; e-mail: yeresen@yandex.ru

Илларионова Лилия Владимировна, доцент, декан, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6425-432X>; e-mail: liliya-illarionova@yandex.ru

Information about the authors

Eduard V. Fomin, candidate of philological sciences, associate professor, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archives of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6708-9909>; e-mail: yeresen@yandex.ru

Lilia V. Illarionova, associate professor, dean, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archives of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6425-432X>; e-mail: liliya-illarionova@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.03.2023
 Принята к публикации 24.03.2023
 Опубликовано 29.03.2023

Received 01 March 2023
 Accepted 24 March 2023
 Published 29 March 2023